

С.Н.БУЛГАКОВ: ЭКОНОМИКАМ КУЛЬТУРА

Международная научная конференция

11-12 октября 1994 года в Москве состоялась международная научная конференция "С.Н.Булгаков: экономика и культура". Камерная по количеству участников, но чрезвычайно представительная по составу, она собрала знатоков творчества Булгакова из самых разных стран — Швейцарии, Франции, Германии, США, даже из Южной Африки и, конечно, из России (причем помимо москвичей, она прислала своего представителя из Владивостока). Трудная, вызывающая уважение личная судьба выдающегося русского мыслителя, его сложная творческая эволюция от марксизма к религиозной философии и богословию объединили специалистов, изучающих различные аспекты и концепции его научного и теологического наследия, за одним круглым столом, за единой заинтересованной беседой с целью полноценного освоения научного потенциала его творчества и введения в актив современной науки его релевантных идей.

В 1922 году С.Н.Булгаков был принудительно выслан из России, что в условиях установившегося тоталитарного режима означало запрет на использование научных трудов и на позитивное упоминание самого имени ученого, а в 1944 году были объявлены ересью Московской патриархией и Русской зарубежной церковью его теологические труды. Только спустя почти полвека со дня смерти С.Н.Булгакова стало возможным возвращение его имени и его идей на родину, началось восстановление подлинной истории отечественного обществоведения, насильственно прерванной после 1917 года. Прежде всего этот процесс выразился в публикации в России с начала 90-х годов значительной части философских, экономических трудов Булгакова, включая хранившуюся в рукописи в Париже у К.Я.Андроникова более 50 лет "Трагедию философии".

Настоящая конференция стала первым опытом живого общения, посвященного творчеству Булгакова. Причем одна из особенностей этого общения состояла в том, что были представлены как бы две стороны — последователи западной академической исследовательской традиции, которая никогда не прерывалась, и российские "первопроходцы", заново открывающие утерянное. В докладах и дискуссии присутствовали устоявшиеся концепции Булгакова, соотносимые с его временем, и современные оценки, данные с позиций пройденного Россией и человечеством исторического пути, с позиций тех изменений, которые произошли в теоретическом обществоведении и в общих представлениях о науке к концу XX века. Различные мнения относительно конкретных идей Булгакова и одновременное общее стремление к возможно более полному знанию об этом неординарном, многозначном мыслителе создали на конференции атмосферу открытости и целеустремленности.

Открывая конференцию, академик Л.И.Абалкин подчеркнул, что "Россия никогда не была золушкой Истории", что она — неотъемлемая часть человеческой цивилизации и вносит свой весомый вклад в мировую научную мысль. Одним из ярких примеров тому является С.Н.Булгаков. По мнению Абалкина, сам факт совместных булгаковских слушаний в столь нелегкие для российской науки времена говорит о том, что трудности преодолимы, а духовное возрождение, воссоздание всего многообразия русской социальной и гуманистической мысли не безнадежно. От лица всех собравшихся Абалкин поблагодарил Фонд фундаментальных исследований России и Швейцарский национальный фонд, без финансовой поддержки которых конференция не могла бы состояться.

От Русской Православной Церкви конференцию приветствовал митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. В своем выступлении владыка отметил, что осуждение теологических концепций Булгакова не затронуло личности о. Сергия Булгакова, который оставил светлую, благоговейную память у своих слушателей в качестве преподавателя Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже и в качестве священнослужителя. Еще сорок лет назад м. Питириму, только-только начинающему священнику, тогдашний Патриарх Алексий (Симанский) говорил о необходимости готовить реабилитацию о. Сергия Булгакова к тому моменту, " когда наступит время". И несомненно, по словам м. Питирима, что настоящая конференция — знак этого времени, что ныне можно и нужно браться за решение сложной задачи точного понимания мысли Булгакова, освобожденной от груза реальной истории, от конъюнктурных оценок.

В связи с тем, что предполагается скорое издание на базе ИСЭПН РосАН основных докладов конференции, ограничимся здесь лишь перечислением их названий, чтобы публика могла заранее ознакомиться с содержанием будущего сборника, и остановимся на нескольких вопросах, которые вновь и вновь возникали в ходе выступлений и вызывали живой интерес у всей аудитории.

Доклады условно можно разбить на три группы: касающиеся теологии Булгакова, его философских и теоретико-социологических воззрений, и его экономического учения. К первой группе относятся доклады: Чарльза Грейвза (доктор теологии, США-Швейцария) "Философские основы теологии С.Булгакова", Барбары Халленслебен (доктор теологии, Университет Фрибурга, Германия-Швейцария) "Кто является субъектом истории? София как связующее звено между философией, теологией и экономикой" и Александра Полова (Москва, СП Космополис) "О догматическом новаторстве о. Сергия Булгакова". Вторую группу составили доклады: Константина Андроникова (директор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже) "Гносеология С.Булгакова", Кристины Улих (доктор экономики, Швейцария) "Почему homo oeconomicus до сих пор не сформировался в России? Булгаков и русская традиция экономической мысли" и Юрия Давыдова (доктор философских наук, Институт социологии РосАН) "Сергей Булгаков и Макс Вебер". Экономический корпус конференции был представлен Мартином Бюшером (доктор экономики, Институт экономической этики в Сент-Галлене, Швейцария) "Булгаков как экономист и теолог. Значение его идей для понимания современного расхождения этических и экономических перспектив", Иосифом Дискиным (доктор экономических наук, ИСЭПН РосАН) "Моральное измерение и экономика современной России", Натальей Макашевой (кандидат экономических наук, ИНИОН РосАН) "Сергей Булгаков и русская экономическая мысль. Попытка создания православной политэкономии", Уорреном Сэмюелзом (профессор экономики, Мичиганский государственный университет, США) "Идея Булгакова с точки зрения историка экономической мысли" и Аркадием Биндером (кандидат экономических наук, Дальневосточный Государственный Университет) "Антропологический принцип в политэкономии и С.Н.Булгаков".

В течение двух дней работы конференции прозвучало несколько трактовок учения о Софии о. Сергия Булгакова. Если отдельные тонкости понимания Премудрости Божией, соотношения Богоматери и Софии, соотношения Софии и Троицы, Софии и Церкви и пр., акцентированные разными докладчиками, служили дополнениями друг к другу, то заключения о смысле булгаковской софиологии с современной научной точки зрения и с точки зрения социального функционирования церкви в современных условиях оказались противоположными. Исследование, проведенное А.Поповым в ретроспективной манере, склонило его к выводу, что оценки современников Булгакова (Н.Лосского, Г.Флоровского) справедливы, и его софиология в системе православия не что иное, как ересь, так как затрагивает основные догмы. Новаторство в догматике действующей церкви недопустимо. Западные коллеги (Ч.Грейвз и Б.Халленслебен) напротив, утверждали, что теология Булгакова может быть использована русской православной церковью сегодня в условиях дефицита социальной этики. В результате этот вопрос обсуждался в более общем виде — как вопрос о возможной активной роли национальной церкви в формировании некоммунистической морали общества, основанной на христианской вере. Прозвучало предположение (И.Дискин), что в обществе, воспитанном вне веры, трудно рассчитывать на ощутимое воздействие православной церкви при традиционных методах ее общения с верующими и неверующими. В ходе обсуждения было отмечено (Ю.Давыдов), что в сегодняшней практике русского православия на уровне прихожан ощущается потребность реформирования церкви в ситуации, когда человек поставлен перед необходимостью выбора каких-либо нравственных основ своего поведения, в том числе и экономического. К сожалению, во время свободного обмена мнениями на конференции уже не было представителей русского духовенства, таким образом остались неосвященными существующие внутри него позиции по этой теме.

С большим вниманием и интересом был воспринят доклад К.Я.Андроникова о гносеологии о. Сергия Булгакова, которая осталась не оцененной его современниками, но которая, по мнению Андроникова, содержит в себе ключ к адекватному пониманию всей системы взглядов Булгакова. Докладчик подчеркнул, что принципиально важно при исследованиях творчества Булгакова не утратить целостность его мировоззрения, не поддаться наблюдаемой сегодня своего рода моде на софиологию.

Конференция показала актуальность темы homo oeconomicus — и не только для России, в очередной раз пытающейся ввести рыночную экономику, ориентированную на

экономического человека, но и для Запада, пытающегося сегодня преодолеть примат экономического индустриализма. Обсуждение этой темы с определенной долей неизбежности сопровождалось обсуждением более общей проблемы — "Россия — Запад" (имеются в виду соотношения социальных и экономических реалий, а также соотношения внутри науки). Ю.Давыдов доказательно опроверг утверждение, высказанное К. У. лих, будто Булгаков отказался от идеи экономического человека. Конкретный анализ зафиксированных во времени публикаций двух выдающихся ученых убеждает в том, что оба одновременно пытались преодолеть разочарование в экономическом материализме на почве особого понимания экономического человека. Их не устраивало то обстоятельство, что в бытовавшем понимании, берущем свое начало от Рикардо, экономический человек переставал быть субъектом действия, а был лишь отражением существующей экономической реальности. Это функционер готового капитализма, а не создатель нового. В отличие от Вебера, Булгаков считал, что установление капиталистического рыночного порядка возможно не только на основе протестантской этики. Он не исключал возможность формирования экономического человека в России на основе православной этической традиции. Более того, Булгаков считал, что этические стимулы с их религиозными абсолютами так же необходимы для зрелого капитализма, как и для развивающегося, чтобы воспроизводить высшие образцы экономического поведения и тем самым избежать стагнации. Дискуссия вновь "заземлилась" на сегодняшнюю Россию, болевые точки ее реформ и, в частности, на отсутствие экономического человека и самих религиозно-нравственных основ его.

Столь же заостренно актуализирован но прозвучала на конференции и проблематика о месте концепции Булгакова в истории экономических учений XX века, о связи русской и западной экономической мысли. Специальный доклад, посвященный анализу постсоветской экономики России (И.Дискин) и продемонстрировавший нравственную ущербность имеющихся экономико-политических программ, а также пессимистические тезисы о том, что российская экономическая наука еще не скоро сможет дать теоретические концепции, соразмерные булгаковским (Н.Макашева), вызвали со стороны западных коллег вопросы о возможных выходах из ситуации, о наиболее подходящих формах помощи Запада. Участники встречи избежали на сей раз "зацикливания" на псевдорусском вопросе "что делать?", согласившись, что необходимо внедрять в сознание (и не только в России) мысль о почти нулевой эффективности материальных вливаний и технологических рецептов реформ без стабилизации нравственных ценностей в обществе. Иными словами, аудитория конца XX века выразила согласие с мнением С.Булгакова, относящимся к началу XX века: экономика — не независимая от нравственности область.

Все это можно было бы представить (особенно тем, кого не было на заседаниях) как нормальное, достаточно стандартное академическое действие юбилейного профиля, когда отдают дань памяти ученому, вспоминая и проговаривая его основные идеи. Но в том-то и дело — конференция показала, что С.Н.Булгаков — не просто представитель определенного, известного в истории экономической науки, философии или теологии направления; его концепции, рассмотренные в целостности, во многом созвучны теперешним постмарксистским поискам иных образов социальной реальности, иных образов самой науки. Отказ от сциентистско-просветительской идеи прогресса как смысла истории, отказ от идеи безграничных возможностей разума, отказ от идеалов жесткого социального порядка и рационального администрирования и, наконец, отказ от самого создания проектов светлого будущего — все эти постмарксистские узловые проблемы Булгаков так или иначе ощущал и, опережая время, пытался решить их путем синтеза научной рациональности, божественного откровения и индивидуальной веры.

Нельзя не согласиться с мнением одного из участников конференции, назвавшим ее "интеллектуальным пиром". Она, несомненно, дала значительный импульс для свободного интеллектуального поиска и дальнейшего изучения булгаковского наследия.

М.С.КОВАЛЕВА